

О СВЕДЕНИИ СМЕШАННЫХ ЗАДАЧ ДЛЯ ОДНОГО КЛАССА СИСТЕМ
НЕ ТИПА КОШИ - КОВАЛЕВСКОЙ
К УРАВНЕНИЯМ ФРЕДГОЛЬМА ВТОРОГО РОДА

С.И. Янов (Новосибирск)

Рассматриваются общие смешанные краевые задачи в цилиндрической области $Q = G \times (0 < t < \infty)$ для систем уравнений, определитель матриц которых не разрешен относительно старшей производной,

$$\begin{aligned} \mathcal{L}(x, \mathcal{D}_t, \mathcal{D}_x) \vec{u} &= \vec{f}, \quad t > 0, \quad x \in G, \\ B(x, \mathcal{D}_t, \mathcal{D}_x) \vec{u}|_{\partial G} &= \vec{\varphi}, \quad t > 0, \\ u &= 0 \quad \text{при } t < 0. \end{aligned} \quad (1)$$

Исследуется вопрос о существовании решения общих смешанных задач (1), рассмотрены условия однозначной разрешимости, дана оценка решения через правые части в пространствах типа Соболева.

В рассматриваемый класс задач входит, в частности, первая краевая задача для системы гидродинамики идеальной вращающейся жидкости - системы С.Л.Соболева [1]. Близкие вопросы рассмотрены в работах В.Н.Масленниковой (см. например, [2]).

Данная статья является обобщением на системы соответствующих результатов, полученных С.В. Успенским и Г.В.Демиденко [3] для уравнений. Исследование проводится на основании методики работы [3], а также результатов для общих эллиптических и параболических задач [4, 5].

Вначале рассматриваются общие системы, затем в качестве примера приводится первая краевая задача для системы Соболева.

Введем некоторые обозначения.

Пусть $G \subset E_n$ - ограниченная область с $(n-1)$ -мерной гладкой границей $\partial G = \Gamma$; Z - множество целых чисел;

$$\mathcal{D}_{x_k}^{\beta_k} = \frac{\partial^{\beta_k}}{\partial x_k^{\beta_k}}, \quad \mathcal{D}_x^\beta = \mathcal{D}_{x_1}^{\beta_1} \dots \mathcal{D}_{x_n}^{\beta_n};$$

$\deg_{\tau} b(\tau)$ - степень полинома $b(\tau)$ по τ ; $\mathcal{L}_\tau u(t, x) = \int_0^\infty e^{-\tau t} u(t, x) dt$.

Будем считать, что $\operatorname{Re} \tau = \sigma > \gamma > 0$. Определим условия, которым должны удовлетворять операторы $\mathcal{L}(x, \mathcal{D}_t, \mathcal{D}_x)$, $B(x, \mathcal{D}_t, \mathcal{D}_x)$. Для этого проведем некоторые дополнительные построения. Пусть $\mathcal{L}(x, \tau, i\xi)$ и $B(x, \tau, i\xi)$ - матрицы, полученные формальной заменой \mathcal{D}_t на τ , \mathcal{D}_x на $i\xi$. Обозначим

$$\nu_j = \max_{1 \leq \kappa \leq \theta} \deg_{\tau} l_{\kappa j}(x, \tau, i\xi), \quad j = 1 \dots \theta.$$

Здесь θ - порядок матрицы \mathcal{L} , а $l_{\kappa j}(x, \tau, i\xi)$ - ее элементы. Пусть $\rho_{\kappa} = \min \{ \rho : \rho \in \mathbb{Z}, \rho \leq 0 \text{ и } \forall j, 1 \leq j \leq \theta, \deg_{\tau} \tau^{-\rho} l_{\kappa j}(x, \tau, i\xi) \leq 0 \}, \kappa = 1 \dots \theta$.

Обозначим

$$N(\tau) = \left\{ \delta_{\kappa j} \tau^{\rho_{\kappa}} \right\}_{\substack{\kappa=1 \dots \theta \\ j=1 \dots \theta}},$$

$\delta_{\kappa j}$ - символ Кронекера.

Предположим, что 1) $\deg_{\tau} b_{\kappa j}(x, \tau, i\xi) \leq \nu_j, j = 1 \dots \theta, \kappa = 1 \dots \mu$.

Пусть $\rho_{\kappa} = \min \{ \rho : \rho \in \mathbb{Z}, \rho \leq 0 \text{ и } \forall j, 1 \leq j \leq \theta, \deg_{\tau} \tau^{-\rho} b_{\kappa j}(x, \tau, i\xi) \leq 0 \}, \kappa = 1 \dots \mu$.

Обозначим $P^*(\tau) = \left\{ \delta_{\kappa i} \tau^{-\rho_{\kappa}} \right\}_{\substack{\kappa=1 \dots \mu \\ i=1 \dots \mu}}$.

Рассмотрим матрицы:

$$\bar{\mathcal{L}}(x, \tau, i\xi) = \left\{ \tau^{-\nu_j - \rho_{\kappa}} l_{\kappa j}(x, \tau, i\xi) \right\}_{\substack{j=1 \dots \theta \\ \kappa=1 \dots \theta}},$$

$$\bar{B}(x, \tau, i\xi) = \left\{ \tau^{-\nu_j - \rho_{\kappa}} b_{\kappa j}(x, \tau, i\xi) \right\}_{\substack{j=1 \dots \theta \\ \kappa=1 \dots \mu}}.$$

2) Матрицу $\bar{\mathcal{L}}(x, \tau, \mathcal{D}_x)$ можно представить в виде суммы двух матриц:

$$\bar{\mathcal{L}}(x, \tau, \mathcal{D}_x) = \mathcal{L}_0(x, \mathcal{D}_x) + \mathcal{L}'(x, \tau, \mathcal{D}_x),$$

где $\mathcal{L}_0(x, \mathcal{D}_x)$ - эллиптическая с некоторыми $t_1, \dots, t_{\theta}, s_1, \dots, s_{\theta}$ система [4], не зависящая от τ , а матрица $\mathcal{L}'(x, \tau, i\xi)$ имеет элементы

$l'_{\kappa j}(x, \tau, i\xi)$ такие, что

а) $\deg_{\tau} l'_{\kappa j}(x, \tau, i\xi) \leq -1$,

б) порядок по ξ элементов матрицы \mathcal{L}' удовлетворяет неравенствам

$$\deg_{\xi} l'_{\kappa j}(x, \tau, i\xi) \leq s_{\kappa} + t_j, \quad \kappa = 1 \dots \theta, j = 1 \dots \theta.$$

3) Матрицу \bar{B} можно представить в виде суммы двух матриц:

$$\bar{B}(x, \tau, \mathcal{D}_x) = B_0(x, \mathcal{D}_x) + B'(x, \tau, \mathcal{D}_x),$$

где $B_0(x, \mathcal{D}_x)$ и $\mathcal{L}_0(x, \mathcal{D}_x)$ образуют с некоторыми $m_j, j=1 \dots \mu$, эллиптическую задачу на G (см. [4]). Для простоты считаем, что $m_j \leq -1, j=1 \dots \mu$, а $B'(x, \tau, \mathcal{D}_x)$ имеет элементы $b'_{kj}(x, \tau, \mathcal{D}_x)$ такие, что

а) $\deg_{\tau} b'_{kj}(x, \tau, \mathcal{D}_x) \leq -1$,

б) порядок по ξ элементов матрицы B' удовлетворяет неравенствам: $\deg_{\xi} b'_{kj}(x, \tau, i\xi) \leq t_j + m_k, k=1 \dots \mu, j=1 \dots \theta$.

Определим некоторые классы функций.

Класс $W_y^{p,q}(Q)$, p, q - целые, $y > 0$. Будем говорить, что функция $f(t, x)$ принадлежит этому классу, если она имеет обобщенные производные до порядка p по x и до порядка q по t ,

$$\mathcal{D}_t^k f(t, x)|_{t=0} = 0, k=0 \dots q-1,$$

и норма

$$\|f, W_y^{p,q}(Q)\| = \|e^{-yt} f, L_2((0, \infty), W_2^p(G))\| + \|\mathcal{D}_t^q e^{-yt} f, L_2(Q)\| < \infty.$$

Класс $H_y^{\ell,k}(Q)$ определяется как

$$H_y^{\ell,k}(Q) = W_y^{\ell,k_1}(Q) \times \dots \times W_y^{\ell,k_{\theta}}(Q)$$

с нормой

$$\|\vec{v}, H_y^{\ell,k}(Q)\| = \left(\sum_{i=1}^{\theta} \|v_i, W_y^{\ell,k_i}(Q)\|^2 \right)^{1/2}.$$

Класс $W_y^{p,q}(G \times C_y)$, где C_y - область $(\tau \in C, \operatorname{Re} \tau > y)$.

Будем говорить, что функция $g(\tau, x)$ принадлежит классу $W_y^{p,q}(G \times C_y)$, если она имеет обобщенные производные до порядка p по x , для почти всех x функция $g(\tau, x)$ - голоморфная по τ при $\operatorname{Re} \tau > y$ и имеет конечную норму

$$\|g, W_y^{p,q}(G \times C_y)\|^2 = \sup_{\operatorname{Re} \tau > y} \left(\int_{-\infty}^{\infty} \|g(i\eta + \sigma, x), W_2^p(G)\|^2 d\eta + \int_{-\infty}^{\infty} |\tau|^{2q} \|g(i\eta + \sigma, x), L_2(G)\|^2 d\eta \right) < \infty.$$

Заметим, что, по обобщенной теореме Пэли-Винера [6], преобразование Лапласа взаимно-однозначно переводит класс $W_y^{p,q}(Q)$ в класс $W_y^{p,q}(G \times C_y)$.

Это преобразование является ограниченным оператором в рассматриваемых пространствах.

Определим класс вектор-функций:

$$H_y^{\ell, \kappa}(G \times C_y) = W_y^{\ell_1, \kappa_1}(G \times C_y) \dots \times W_y^{\ell_\theta, \kappa_\theta}(G \times C_y)$$

с нормой

$$\|\vec{v}, H_y^{\ell, \kappa}(G \times C_y)\| = \left(\sum_{i=1}^{\theta} \|v_i, W_y^{\ell_i, \kappa_i}(G \times C_y)\|^2 \right)^{1/2}.$$

Положим

$$W_y^P(G \times C_y) \equiv W_y^{P, 0}(G \times C_y)$$

и, по определению,

$$H_{y, \ell}(G \times C_y) \equiv H_y^{\ell, 0}(G \times C_y).$$

Определим класс функций $W_y^P(\partial G \times C_y)$. Функция $\varphi(\tau, x')$ принадлежит классу $W_y^P(\partial G \times C_y)$, если для любого τ , $\operatorname{Re} \tau \geq y$, $\varphi(\tau, x') \in W_2^P(\partial G)$, для почти всех $x' \in \partial G$ голоморфна по τ при $\operatorname{Re} \tau > y$, причем

$$\|\varphi, W_y^P(\partial G \times C_y)\|^2 = \sup_{\operatorname{Re} \tau \geq y} \left(\int_{-\infty}^{\infty} \|\varphi(i\eta + \sigma, x'), W_2^P(\partial G)\|^2 d\eta \right) < \infty.$$

Положим $H_{y, \ell}(\partial G \times C_y) = W_y^{\ell_1}(\partial G \times C_y) \times \dots \times W_y^{\ell_\mu}(\partial G \times C_y)$

с нормой

$$\|\vec{v}, H_{y, \ell}(\partial G \times C_y)\| = \left(\sum_{i=1}^{\mu} \|v_i, W_y^{\ell_i}(\partial G \times C_y)\|^2 \right)^{1/2}.$$

Имеет место следующая

Теорема. Пусть выполнены условия 1) - 3) на операторы $\mathcal{L}(x, \mathcal{Q}_t, \mathcal{Q}_x)$ и

$$B(x, \mathcal{Q}_t, \mathcal{Q}_x), \quad N^{-1}(\tau) \mathcal{L}_\tau \vec{f} \tau^{\kappa_0} \in H_{y, \ell_0 - s}(G \times C_y),$$

$$P^*(\tau) \tau^{\kappa_0} \mathcal{L}_\tau \vec{\varphi} \in H_{y, \ell_0 - m - \frac{1}{2}}(\partial G \times C_y).$$

Тогда существует число $y_0 > 0$ такое, что при $y \geq y_0$ вопрос о разрешимости задачи (1) в классе $H_y^{2\ell, 2\nu}(Q)$ сводится к решению уравнения Фред-

гальма второго рода. Здесь $\kappa_0 = \max_{1 \leq i \leq \theta} \nu_i$, $\ell_0 = \max_{1 \leq i \leq \theta} t_i$.

Следствие. Если эллиптическая задача

$$\mathcal{L}_0(x, \mathcal{D}_x) \vec{v} = \vec{F}(x), \quad x \in G,$$

$$B_0(x, \mathcal{D}_x) \vec{v}|_{\partial G} = \vec{\Phi}(x')$$

однозначно разрешима при любых правых частях $\vec{F}(x) \in H_{\ell_0-s}(G)$,

$\vec{\Phi}(x') \in H_{\ell_0-m-\frac{1}{2}}(\partial G)$, то смешанная задача (1) при достаточно большом $\gamma > 0$,

$$N^{-1}(\tau) \tau^{\kappa_0} \mathcal{L}_\tau \vec{f} \in H_{\gamma, \ell_0-s}(G \times C_\gamma),$$

$$P^*(\tau) \tau^{\kappa_0} \mathcal{L}_\tau \vec{\varphi} \in H_{\gamma, \ell_0-m-\frac{1}{2}}(\partial G \times C_\gamma),$$

имеет единственное решение $\vec{u} \in H_\gamma^{2t, 2\nu}(Q)$, и выполнена оценка

$$\begin{aligned} \|\vec{u}, H_\gamma^{2t, 2\nu}(Q)\| \leq C(\gamma) & (\|N^{-1}(\tau) \mathcal{L}_\tau \vec{f} \tau^{\kappa_0}, H_{\gamma, \ell_0-s}(G \times C_\gamma)\| + \\ & + \|P^*(\tau) \mathcal{L}_\tau \vec{\varphi} \tau^{\kappa_0}, H_{\gamma, \ell_0-m-\frac{1}{2}}(\partial G \times C_\gamma)\|). \end{aligned} \quad (2)$$

Здесь $\gamma = (\gamma_1, \dots, \gamma_\theta)$, $t = (t_1, \dots, t_\theta)$, $m = (m_1, \dots, m_\mu)$, определенные в условиях 1) - 3).

Индексы в записях пространств понимаются следующим образом:

$$\ell_0 - s = \ell_0 \vec{t} - s, \quad \ell_0 - m - \frac{1}{2} = \vec{t} \ell_0 - m - \frac{1}{2} \vec{t}.$$

Вопрос о разрешимости смешанной краевой задачи (1) в классе $H_\gamma^{2t, 2\nu}(Q)$, в силу обобщенной теоремы Пэли-Винера, сводится к изучению краевой задачи с параметром τ для стационарной системы:

$$\begin{aligned} \mathcal{L}(x, \tau, \mathcal{D}_x) \vec{w} &= \vec{f}_*(\tau, x) = \mathcal{L}_{t \rightarrow \tau} \vec{f}(t, x), \\ B(x, \tau, \mathcal{D}_x) \vec{w}|_{\partial G} &= \vec{\varphi}_*(\tau, x') = \mathcal{L}_{t \rightarrow \tau} \vec{\varphi}(t, x'). \end{aligned} \quad (1')$$

Будем предполагать, что $\operatorname{Re} \tau > \gamma > 0$. В силу определения $\kappa_0, \nu_j, \rho_\kappa$, система (1') эквивалентна системе:

$$N(\tau) \bar{\mathcal{L}}(x, \tau, \mathcal{D}_x) \vee(\tau) \vec{w} = \vec{f}_*(\tau, x),$$

$$\bar{B}(x, \tau, \mathcal{D}_x) \vee(\tau) \vec{w}|_{\partial G} = \vec{\varphi}_*(\tau, x') = P^*(\tau) \vec{\varphi}_*(\tau).$$

Здесь

$$V(\tau) = \left\{ \tau^{ij} \delta_{kj} \right\}_{\substack{k=1 \dots \theta \\ j=1 \dots \theta}}; \quad N(\tau) = \left\{ \tau^{n_k} \delta_{kj} \right\}_{\substack{k=1 \dots \theta \\ j=1 \dots \theta}}; \quad P^*(\tau) = \left\{ \tau^{p_i} \delta_{ki} \right\}_{\substack{k=1 \dots \mu \\ i=1 \dots \mu}}.$$

И, далее, эквивалентна системе:

$$\bar{\mathcal{L}}(x, \tau, \mathcal{D}_x) \bar{V} = \bar{F}(\tau, x),$$

$$\bar{B}(x, \tau, \mathcal{D}_x) \bar{V}|_{\partial G} = \bar{\Phi}(\tau, x'),$$

здесь $\bar{V} = V(\tau) \vec{w}$, $N^{-1}(\tau) \vec{f}_* = \vec{F}(\tau, x)$.

В силу предположений 2), 3) имеем

$$\begin{aligned} \mathcal{L}_0(x, \mathcal{D}_x) \bar{V} + \mathcal{L}'(x, \tau, \mathcal{D}_x) \bar{V} &= \bar{F}(\tau, x), \\ B_0(x, \mathcal{D}_x) \bar{V} + B'(x, \tau, \mathcal{D}_x) \bar{V}|_{\partial G} &= \bar{\Phi}(\tau, x'). \end{aligned} \quad (3)$$

Доказано [4], что задача будет эллиптической тогда и только тогда, когда существуют правый и левый регуляризаторы. Пусть R_n - правый регуляризатор для оператора $\mathcal{U} = (\mathcal{L}_0(x, \mathcal{D}_x), B_0(x, \mathcal{D}_x))$. Далее мы будем пользоваться некоторыми обозначениями и теоремами из [4]. Оператор

$$R_n : H_{\ell-s}(G) \times H_{\ell-m-\frac{1}{2}}(\Gamma) \longrightarrow H_{\ell+t}(G),$$

$$\ell \geq 1 + \max_{1 \leq j \leq \mu} m_j,$$

линейный и непрерывный, причем

$$\mathcal{U} R_n \langle \vec{f}, \vec{\varphi} \rangle = (E + T_n) \langle \vec{f}, \vec{\varphi} \rangle,$$

где $T_n : H_{\ell-s}(G) \times H_{\ell-m-\frac{1}{2}}(\Gamma) \longrightarrow H_{\ell-s}(G) \times H_{\ell-m-\frac{1}{2}}(\Gamma)$

вполне непрерывный.

Обозначим $H_{\ell-s}(G) \times H_{\ell-m-\frac{1}{2}}(\Gamma)$ через $H_\ell(G, \Gamma)$ и положим

$$\|\langle \vec{f}, \vec{\varphi} \rangle, H_\ell(G, \Gamma)\| = \|\vec{f}, H_{\ell-s}(G)\| + \|\vec{\varphi}, H_{\ell-m-\frac{1}{2}}(\Gamma)\|.$$

Будем искать решение задачи (2) в виде $V = R_n \langle \vec{f}, \vec{\varphi} \rangle$. Используя определение R_n , получаем

$$\vec{f} + T_1 \langle \vec{f}, \vec{\varphi} \rangle + \mathcal{L}'(x, \tau, \mathcal{D}_x) R_n \langle \vec{f}, \vec{\varphi} \rangle = \vec{F}(\tau, x),$$

$$\vec{\varphi} + T_2 \langle \vec{f}, \vec{\varphi} \rangle + B'(x, \tau, \mathcal{D}_x) R_n \langle \vec{f}, \vec{\varphi} \rangle = \vec{\Phi}(\tau, x'),$$

или в векторной записи

$$(I + T_{\pi} + M(\tau)) \langle \vec{f}, \vec{\phi} \rangle = \langle \vec{F}, \vec{\Phi} \rangle. \quad (4)$$

Покажем, что существует достаточно большое $\gamma > 0$ такое, что для любого фиксированного $\tau, \operatorname{Re} \tau > \gamma$, норма оператора $M(\tau)$ будет меньше 1.

Обозначим $\mathcal{U}' = (\mathcal{L}'(x, \tau, \mathcal{Q}_x), \mathcal{B}'(x, \tau, \mathcal{Q}_x))$. Имеем

$$\begin{aligned} & \| \mathcal{U}' R_{\pi} \langle \vec{f}, \vec{\phi} \rangle, H_{\ell}(G, \Gamma) \| - \| \mathcal{L}' R_{\pi} \langle \vec{f}, \vec{\phi} \rangle, H_{\ell-s}(G) \| + \\ & + \| \mathcal{B}'(x, \tau, \mathcal{Q}_x) R_{\pi} \langle \vec{f}, \vec{\phi} \rangle, H_{\ell-m-\frac{1}{2}}(\Gamma) \| \leq \\ & \leq \frac{C}{\varepsilon} \| R_{\pi} \langle \vec{f}, \vec{\phi} \rangle, H_{\ell-t}(G) \| \leq \quad (\text{в силу ограниченности } R_{\pi}) \leq \frac{C}{\varepsilon} \| \langle \vec{f}, \vec{\phi} \rangle, \\ & H_{\ell}(G, \Gamma) \|, \text{ причем } C \text{ не зависит от } \varepsilon. \text{ Для достаточно большо-} \\ & \text{го } \gamma > I \text{ имеем} \end{aligned}$$

$$\| M \langle \vec{f}, \vec{\phi} \rangle, H_{\ell}(G, \Gamma) \| \leq \frac{1}{2} \| \langle \vec{f}, \vec{\phi} \rangle, H_{\ell}(G, \Gamma) \|.$$

Отсюда при любом фиксированном $\tau, \operatorname{Re} \tau > \gamma$, операторное уравнение (4) можно записать в виде

$$[I + T_{\pi} (I + M(\tau))^{-1}] \langle \vec{\tilde{f}}, \vec{\tilde{\phi}} \rangle = \langle \vec{F}, \vec{\Phi} \rangle, \quad (5)$$

где $\langle \vec{\tilde{f}}, \vec{\tilde{\phi}} \rangle = (I + M(\tau)) \langle \vec{f}, \vec{\phi} \rangle$.

Так как оператор $(I + M(\tau))$ ограниченный в $H_{\ell}(G, \Gamma)$ при любом фиксированном $\tau, \operatorname{Re} \tau > \gamma$, причем норма $\| (I + M)^{-1} \| \leq C(\gamma)$, где $C(\gamma)$ не зависит от ε , а оператор T_{π} вполне непрерывный в $H_{\ell}(G, \Gamma)$ и не зависит от τ , то оператор $T_{\pi} (I + M)^{-1}$ также вполне непрерывен в $H_{\ell}(G, \Gamma)$, причем

$$\sup_{\tau/\operatorname{Re} \tau > \gamma} \| T_{\pi} \circ (I + M(\tau))^{-1} \| \leq d(\gamma).$$

Поэтому при любом фиксированном $\tau, \operatorname{Re} \tau > \gamma$, операторное уравнение (5) является уравнением Фредгольма второго рода.

Вопрос о существовании решения краевой задачи (3) свелся к нахождению решения $\langle \vec{\tilde{f}}, \vec{\tilde{\phi}} \rangle$ уравнения (5). По теоремам Фредгольма, либо уравнение (5) разрешимо единственным образом для любых $\langle \vec{F}, \vec{\Phi} \rangle$, либо для существования решения $\langle \vec{F}, \vec{\Phi} \rangle$ должен удовлетворять некоторому конечному числу условий ортогональности.

Пусть эти условия ортогональности выполнены $\forall \tau, \operatorname{Re} \tau > \gamma$. Тогда существует решение уравнения (5) при каждом $\tau, \operatorname{Re} \tau > \gamma$. Обозначим через $T = [I + T_\eta (I + M(\tau))^{-1}]$. Решение будет единственным, если оно ортогонально $N(T)$ - всем решениям однородного уравнения $TU = 0$ при том же $\tau, \operatorname{Re} \tau > \gamma$, и для этого решения, в силу оценки (6), имеет место:

$$\|\langle \tilde{f}, \tilde{\phi} \rangle, H_\rho(G, \Gamma)\| \leq d'(\gamma) \|\langle \vec{F}, \vec{\Phi} \rangle, H_\rho(G, \Gamma)\|.$$

В силу ограниченности оператора $(I + M(\tau))^{-1}$, получаем

$$\|\langle \vec{f}, \vec{\phi} \rangle, H_\rho(G, \Gamma)\| \leq d'(\gamma) \|\langle \vec{F}, \vec{\Phi} \rangle, H_\rho(G, \Gamma)\|.$$

Так как решение краевой задачи (3) находится в виде $\vec{V} = R_\eta \langle \vec{f}, \vec{\phi} \rangle$, то

$$\|\vec{V}, H_{\rho+t}(G)\| \leq d_2(\gamma) \|\langle \vec{F}, \vec{\Phi} \rangle, H_\rho(G, \Gamma)\|.$$

Но $\vec{v}(\tau) \vec{V} = \vec{\omega}$ - решение задачи (1'), следовательно, решение задачи (1') существует, и имеет место оценка:

$$\begin{aligned} \|\vec{v}(\tau) \vec{\omega}, H_{\rho+t}(G)\| &\leq d_2(\gamma) (\|N^{-1}(\tau) \vec{f}_*, H_{\rho-s}(G)\| + \\ &+ \|P^*(\tau) \vec{\phi}_*, H_{\rho-\pi-\frac{1}{2}}(\Gamma)\|) = d_2(\gamma) (\|(f_{1*} \tau^{-n_1}, f_{2*} \tau^{-n_2}, \dots, f_{\mu*} \tau^{-n_\mu})^\top, \\ &H_{\rho-s}(G)\| + \|(\varphi_{1*} \tau^{-p_1}, \varphi_{2*} \tau^{-p_2}, \dots, \varphi_{\mu*} \tau^{-p_\mu})^\top, H_{\rho-\pi-\frac{1}{2}}(\Gamma)\|). \end{aligned} \quad (7)$$

Отсюда

$$\|\vec{\omega}, H_{\rho+t, \nu+\kappa}(G \times C_j)\| \leq c(\gamma) (\|N^{-1}(\tau) \vec{f}_*^\kappa, H_{\rho-s}(G \times C_j)\| + \|P^*(\tau) \vec{\phi}_*^\kappa, H_{\rho-\pi-\frac{1}{2}}(\partial G \times C_j)\|).$$

Выбирая $\kappa = \max_{1 \leq i \leq \theta} \nu_i$, $\ell = \max_{1 \leq i \leq \theta} t_i$, получаем, что $\mathcal{L}_{\tau+t}^{-1} \vec{\omega}$, в силу обобщенной теоремы Пэли-Винера, есть решение смешанной задачи (1), причем имеет место оценка (2).

Замечание. При решении задач, в которых операторы $\ell_{kj}(x, \mathcal{D}_t, \mathcal{D}_x)$, $b_{ki}(x, \mathcal{D}_t, \mathcal{D}_x)$, $j, k=1 \dots \theta$, $i=1 \dots \mu$, не содержат смешанных производных по x и t , можно положить $\kappa=0$, $\ell=0$.

Исследование вопроса единственности сводится к исследованию уравнения Фредгольма второго рода, получающегося в результате использования левого регуляризатора R_η векторного оператора $U = (\mathcal{L}_\rho(x, \mathcal{D}_x), B_\rho(x, \mathcal{D}_x))$.

Доказательство следствия. В случае существования и единственности решения эллиптической задачи правым регуляризатором R_η будет обратный оператор к оператору \mathcal{U} . Уравнение (4) запишется в виде

$$(I + M(\tau)) \langle \vec{f}, \vec{\varphi} \rangle = \langle \vec{F}, \vec{\Phi} \rangle.$$

При достаточно большом $\eta > 0$ норма оператора $M(\tau)$ мала, и отсюда $\langle \vec{f}, \vec{\varphi} \rangle = (I + M(\tau))^{-1} \langle \vec{F}, \vec{\Phi} \rangle$. В силу оценки (7) функция

$\vec{u} = \mathcal{L}_{\tau \rightarrow t}^{-1} (R_\eta \langle \vec{f}, \vec{\varphi} \rangle)$ будет решением задачи 1.

Единственность доказывается аналогично. Исследуем на основании предыдущих результатов первую краевую задачу для системы С.Л.Соболева

$$\frac{\partial \vec{V}}{\partial t} - [\vec{V}, \vec{\omega}] + \text{grad } P = \vec{f}_0,$$

$$\text{div } \vec{V} = 0,$$

или в матричной форме

$$\mathcal{L}(\mathcal{D}) \vec{U} = \begin{pmatrix} \frac{\partial}{\partial t} & -\omega & 0 & \frac{\partial}{\partial x} \\ \omega & \frac{\partial}{\partial t} & 0 & \frac{\partial}{\partial y} \\ 0 & 0 & \frac{\partial}{\partial t} & \frac{\partial}{\partial z} \\ \frac{\partial}{\partial x} & \frac{\partial}{\partial y} & \frac{\partial}{\partial z} & 0 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} V_x \\ V_y \\ V_z \\ P \end{pmatrix} = \vec{f}.$$

Для нее $V_1 = I$, $V_2 = I$, $V_3 = I$, $V_4 = 0$, $\pi_1 = 0$, $\pi_2 = 0$, $\pi_3 = 0$, $\pi_4 = -I$. Имеем

$$\mathcal{L}(\tau, \mathcal{D}_x) = \begin{pmatrix} 1 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 1 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 1 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & \tau^{-1} \end{pmatrix} \begin{pmatrix} 1 - \frac{\omega}{\tau} & 0 & \frac{\partial}{\partial x} \\ \frac{\omega}{\tau} & 1 & 0 & \frac{\partial}{\partial y} \\ 0 & 0 & 1 & \frac{\partial}{\partial z} \\ \frac{\partial}{\partial x} & \frac{\partial}{\partial y} & \frac{\partial}{\partial z} & 0 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} \tau' & 0 & 0 & 0 \\ 0 & \tau' & 0 & 0 \\ 0 & 0 & \tau' & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 1 \end{pmatrix} = N(\tau) \bar{\mathcal{L}}(\tau, \mathcal{D}_x) V(\tau),$$

где

$$\bar{\mathcal{L}}(\tau, \mathcal{D}_x) = \begin{pmatrix} 1 & 0 & 0 & \frac{\partial}{\partial x} \\ 0 & 1 & 0 & \frac{\partial}{\partial y} \\ 0 & 0 & 1 & \frac{\partial}{\partial z} \\ \frac{\partial}{\partial x} & \frac{\partial}{\partial y} & \frac{\partial}{\partial z} & 0 \end{pmatrix} + \begin{pmatrix} 0 & -\frac{\omega}{\tau} & 0 & 0 \\ \frac{\omega}{\tau} & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 \end{pmatrix} = \mathcal{L}_0(\mathcal{D}_x) + \mathcal{L}'(\tau, \mathcal{D}_x).$$

Рассмотрим систему $\mathcal{L}_0(\mathcal{D}_x)$. Для нее $\det \mathcal{L}_0(i\xi) = \xi_1^2 + \xi_2^2 + \xi_3^2 \neq 0$ при $|\xi| \neq 0$, $t_1 = 1$, $t_2 = 1$, $t_3 = 1$, $t_4 = 2$, $s_1 = -1$, $s_2 = -1$, $s_3 = -1$, $s_4 = 0$.

Эта система невырожденная и правильно эллиптическая [4]. Обозначим

$$\tilde{\mathcal{L}}_0 = \begin{pmatrix} (\xi_2^2 + \xi_3^2) & -\xi_1 \xi_2 & -\xi_1 \xi_3 & -i \xi_1 \\ -\xi_1 \xi_2 & (\xi_1^2 + \xi_3^2) & -\xi_2 \xi_3 & -i \xi_2 \\ -\xi_1 \xi_3 & -\xi_2 \xi_3 & (\xi_2^2 + \xi_1^2) & -i \xi_3 \\ -i \xi_1 & -i \xi_2 & -i \xi_3 & 1 \end{pmatrix} \quad - \text{ матрица,}$$

взаимная с $\mathcal{L}_0(i\xi)$, т.е. составленная из алгебраических дополнений и транспонированная.

Если $B = (0, 0, 0, 1)$, то нетрудно проверить, что условие Лопатинского будет выполнено: строки матрицы $A(i(\xi + \lambda n)) = B(i(\xi + \lambda n)) \times \mathcal{L}_0(i(\xi + \lambda n))$ будут линейно-независимы по модулю полинома $M^+ = \lambda - \lambda^+(\xi, n)$. Здесь n - внутренняя нормаль к ∂G в точке x ; ξ - вектор, лежащий в плоскости, касательной к ∂G в точке x . Следовательно, задача

$$\begin{aligned} \mathcal{L}_0(\mathcal{D}) \vec{u} &= \vec{f}, \\ B\vec{u}|_{\partial G} &= \vec{\varphi} \end{aligned} \quad (8)$$

эллиптическая (см. [4]), и мы можем применить к первой краевой задаче для системы Соболева нашу теорему.

Покажем, что решение задачи (8) существует и единственно.

Рассмотрим задачу

$$\left. \begin{aligned} \Delta P &= \frac{\partial f_1}{\partial x} + \frac{\partial f_2}{\partial y} + \frac{\partial f_3}{\partial z} = \tilde{f}, \\ P|_{\partial G} &= \varphi. \end{aligned} \right\}$$

Из теории эллиптических задач хорошо известно, что эта задача имеет единственное решение \tilde{P} при некоторых ограничениях на гладкость $\varphi, \tilde{f}, \partial G$. Если теперь положить

$$v_x = f_1 - \frac{\partial \tilde{P}}{\partial x}, \quad v_y = f_2 - \frac{\partial \tilde{P}}{\partial y}, \quad v_z = f_3 - \frac{\partial \tilde{P}}{\partial z}, \quad P = \tilde{P},$$

то нетрудно проверить, что $u = (v_x, v_y, v_z, P)$ будет решением задачи (8).

Единственность решения задачи (8) очевидна.

На основании следствия получаем существование и единственность решения первой краевой задачи для системы Соболева.

В заключение автор выражает благодарность своему научному руководителю С.В.Успенскому и Г.В.Демиденко за беседы и возможность ознакомиться с их работой до опубликования.

Литература

1. Соболев С.Л. Об одной новой задаче математической физики.- Изв.АН СССР, сер. матем., 1954, т.18, №1, с.3-50.
2. Масленникова В.Н. Явные представления и априорные оценки решений граничных задач для системы Соболева.- Сиб.мат.журн., 1968, т.9, №5, с.1182-1198.
3. Успенский С.В., Демиденко Г.В. О смешанных краевых задачах для одного класса уравнений, не разрешенных относительно старшей производной.- В кн.: Дифференциальные уравнения с частными производными.(Труды семинара С.Л. Соболева), 1980, № 2, с.92-115.
4. Волевич Л.Р. Разрешимость краевых задач для общих эллиптических систем.- Мат. сб., 1965, т.68, №3, с.373-416.
5. Солонников В.А. О краевых задачах для линейных параболических систем дифференциальных уравнений общего вида.- Тр.мат. ин-та АН СССР, 1965, т. 83, с.3-32.
6. Агранович М.С., Вишик М.И. Эллиптические задачи с параметром и параболические задачи общего вида.- Успехи мат. наук, 1964, т.19, в.3, с.53-161.